

18 Августа

Посылаю тебѣ еще нѣсколько книгъ, любезный братъ: [послѣдній] /1^я 2^я и 8^я/ нумер[ъ]/а/ От<ечественныхъ> Зап<исокъ> [и всего Шекспира]. Очень жалѣю, что немогу доставить тебѣ чего нибудь по новѣе; книги у меня все старыя, прежнія, а другихъ достать, право негдѣ. Впрочемъ обѣщаю употребить все возможное, чтобъ хоть сколько нибудь сдѣлать сносно твое заключеніе.

Что за тоска жить въ городѣ лѣтомъ; по цѣлымъ днямъ сидишь дома одинъ, или бродишь самъ не знаешь зачѣмъ по опустѣлымъ улицамъ. Со временемъ, кажется дѣваться некуда – такъ оно долго тянется – а между-тѣмъ ничего не дѣлаешь. Романъ мой подвигается чрезвычайно медленно; пришло въ голову нѣсколько сюжетовъ, изъ которыхъ одинъ для драмы. Хочу приняться за него, пока неохладѣлъ и если можно будетъ

// л. 11

нынѣшнею-же зимою поставить на сцену.

А между-тѣмъ я схватилъ гдѣ-то страшнѣйшій гриппъ: лихорадка трепала меня вчера немилосердно, а отъ насморка вотъ уже два дня какъ я постоянно плачу. Но это ничего, пройдетъ! Я все думаю о тебѣ, мой милый. Точно также какъ и ты я считаю дни твоихъ страданій и, зная по опыту какъ тяжелы они, страдаю при одномъ воспоминаніи о тебѣ. Здоровъ ли ты?

Еслибъ ты зналъ, какъ жена горюетъ по тебѣ!

Прощай, мой милый другъ. Право, писать больше нечего, кромѣ развѣ того, что мы съ нетерпѣніемъ ждемъ того времени, когда рѣшится твоя участь и что намъ грустно и горько безъ тебя. Жена тебѣ кланяется, прощай<.>

М. Достоевскій

// л. 11 об.

P. S. Андрюша, какъ я слышалъ, назначается архитекторомъ въ губернію, но въ какой городъ еще неизвѣстно. Ненужно-ли тебѣ чего нибудь, мой милый, напиши! Я ужь исполню.

Въ Москву я [ничего] неписалъ[,] о [своемъ] /нашемъ/ арестѣ. Они, кажется, ничего не знаютъ объ этомъ, по крайней мѣрѣ ничего не пишутъ. Ни отъ сестры, ни отъ зятя я еще не получалъ писемъ, но братъ показывалъ мнѣ полученныя имъ, въ которыхъ даже и намекъ нѣтъ, чтобъ они что нибудь знали. Пусть [они] /ихъ/ и не знаютъ.

Напиши пожалуйста нѣтъ-ли у тебя какихъ нибудь расчетовъ съ книгопродавцами касательно романа твоего: *Бѣдные люди*; не долж/е/н[ы]/ъ/-ли тебѣ кто-нибудь изъ нихъ?

Непремѣнно постараюсь достать для тебя чего-нибудь историческаго – исторію

// л. 12

Гиббона напрімѣрь. Во время своего ареста я всего болѣе жалѣлъ о томъ что не запасся какимъ-нибудь англійскимъ самоучителемъ. Непремѣнно выучился-бы!
[Далее строка густо зачеркнута. – Ред.] Чтò меня нѣсколько успокоиваетъ насчетъ тебя, милый другъ мой, - такъ это позволеніе писать. Это лучшее средство противъ тоски и скуки.

Какъ хотѣлось-бы мнѣ увидѣть тебя, любезный братъ. Я такъ много думаю о тебѣ, что не могу позволить себѣ ни малѣйшаго удовольствія безъ того что/бъ/ потом[у]/тъ/ не попрекнуть себя твоимъ печальнымъ настоящимъ.

Вмѣсто Шекспира /въ дурномъ нѣмецкомъ переводѣ/, котораго я было хотѣлъ послать тебѣ сначала, отправляю къ тебѣ L'histoire de la gerre de trente ans Шиллера. Мнѣ кажется, что эта книга должна занять тебя болѣе<.>

Еще разъ прощай, любезный братъ. Жена тебѣ кланяется. Братъя тоже. Николая у насъ теперь.

// л. 12 об.